

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

НЕВИННАЯ в 30

ПОДАРОК ДЛЯ КАВКАЗЦА

18+

Мира Линч

Невинная в 30.

Подарок для кавказца

«Литнет»

2026

Линч М.

Невинная в 30. Подарок для кавказца / М. Линч — «Литнет»,
2026

Это история о том, как два сломленных человека учатся доверять, любить и заново дышать. О власти, которая может быть нежной. О невинности, которая не имеет ничего общего с физической чистотой. И о любви, которая рождается из тишины, терпения и уважения.

© Линч М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Пыль забытых страниц	5
Глава 2. Вершина	7
Глава 3. Д	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Глава 1. Пыль забытых страниц

Дождь за окном превратился в монотонную, серую пелену, которая, казалось, навсегда заволокла и без того неяркий мир Евы. Он барабанил по жестяному карнизу старой библиотеки с упорством, достойным лучшего применения, отсчитывая минуты её жизни, которые утекали сквозь пальцы, как песок. Ева сидела за своим рабочим столом, в самом дальнем и тёмном углу читального зала, где даже в солнечные дни царил полумрак. Здесь пахло временем — смесью старой бумаги, пересохшего клея и сладковатой пыли, которая, словно невидимый снег, ложилась на корешки книг и на её собственные плечи.

Ей было тридцать. Эта цифра, словно клеймо, впечаталась в её сознание, отзываясь глухой болью где-то под рёбрами. Тридцать лет. Возраст, когда женщины её круга уже воспитывают детей, строят карьеру, путешествуют с мужьями, ссорятся и мирятся, пекут пироги по выходным и жалуются на усталость. Ева не жаловалась. Она просто существовала в этом пыльном, тихом убежище, где единственными собеседниками были вымышленные герои и призраки давно умерших писателей.

Её пальцы, тонкие и бледные, с коротко остриженными ногтями, привычно скользили по корешкам, извлекая очередной том для ветхого старика, который каждую неделю брал одну и ту же книгу о жизни насекомых. Ева знала, что он не читает её. Он просто ищет повод выйти из дома и почувствовать на себе её робкий, ничего не требующий взгляд. Она кивнула ему, натянуто улыбнулась, ощущая привычную неловкость от любого проявления внимания к своей персоне, и снова погрузилась в полумрак своего угла.

Внешне Ева была незаметна, как серая мышь. Русые волосы, всегда стянутые в тугую, невыразительный пучок на затылке, открывали бледное лицо с тонкими чертами. В её глазах, глубоких и тёмных, словно два бездонных колодца, застыла вселенская печаль. Это была не поза, не желание привлечь внимание. Это была печать, оставленная давно пережитой болью, которая заперла её душу в ледяную клетку. Она носила бесформенные кардиганы и длинные юбки, словно пытаясь спрятать своё тело от посторонних глаз, раствориться в этом книжном лабиринте, стать его частью, его тенью.

Прикосновение. Для Евы это слово было синонимом угрозы. Даже случайное столкновение с кем-то в автобусе вызывало у неё панику, спазм в горле и непреодолимое желание сжаться, стать меньше, исчезнуть. В её памяти, словно заезженная пластинка, иногда всплывали обрывки того дня. Ей было семнадцать. Белый снег, запах сирени и чужой, липкий, подавляющий страх. С тех пор прошло тринадцать лет, но холод того дня навсегда поселился в её костях. Она не была «невинной» в романтическом смысле этого слова. Она была «невинной» в смысле жертвенной, осквернённой чужой жестокостью, запертой в собственном теле, как в тюрьме. Мысль о близости с мужчиной вызывала не трепет, а животный ужас.

Телефонный звонок, резкий и настойчивый, разорвал тишину зала, заставив Еву вздрогнуть. Она извинилась перед стариком и, чувствуя, как колотится сердце, подошла к аппарату, висевшему на стене. Это был её брат, Дмитрий. Единственный человек, ради которого она всё ещё дышала, ради которого терпела это серое существование, отдавая почти всю зарплату на его бесконечные долги и «гениальные» бизнес-идеи.

— Ева, — его голос был странным. Не привычно наглым и требовательным, а сдавленным, словно он говорил сквозь стиснутые зубы. — Мне нужна твоя помощь. Не перебивай. Это серьёзно.

— Дима, что случилось? — прошептала она, чувствуя, как ледяная рука сжимает её внутренности.

— Я вляпался. По-крупному. Я должен одному человеку... очень много. Слишком много, Ева. И он не тот, кто ждёт. Это не банк. Это... это Тимур.

Имя упало в тишину библиотеки, как камень в стоячую воду. Тимур. Она слышала это имя от брата. Всегда с придыханием, с завистью и страхом. Влиятельный, жестокий, безжалостный. Человек-скала, живущий по своим, непонятым простым смертным законам. Кавказский мужчина, чьё слово — закон, а долг чести — превыше всего.

— Он хочет денег? У меня есть немного отложено...

— Деньги тут не помогут, — оборвал её Дмитрий. Его голос дрожал. — Он... он заберёт всё. Квартиру, машину... И меня. Ты понимаешь, что это значит? Для него я — пустое место. Он меня просто... — брат замолчал, и в трубке послышался звук, похожий на сдвленное рыдание. — Есть только один выход. Он сам его предложил. Ева, ты должна приехать. Сегодня. В ресторан «Вершина». Он ждёт. Ты должна согласиться на его условия.

— На какие условия, Дима? — спросила она, уже зная, что ответ ей не понравится. — Что он хочет?

— Тебя, — выдохнул брат. — Он хочет тебя, Ева. В качестве... компенсации. Жены. На год. Чтобы получить наследство от деда. Это старый обычай, но дед умирает, и Тимуру нужно быть женатым. Ты — мой единственный шанс. Пожалуйста. Я знаю, о чём прошу. Но иначе я умру. Или буду гнить в тюрьме до конца своих дней.

Ева прислонилась спиной к холодной стене, чувствуя, как пол уходит из-под ног. Тебя. В качестве компенсации. Жены. Слова пульсировали в висках, отдаваясь тошнотой. Она, женщина, которая боится прикосновений, должна стать «подарком» для мужчины, который воплощает всё, чего она страшилась. Власть, сила, грубая мужская энергия. Это был не просто приговор. Это было изощрённое издевательство.

Но это был Дима. Её маленький, глупый брат, который всегда был её слабостью и её проклятием. Она вспомнила его в детстве, светловолосого мальчика, который таскал ей одуванчики и обещал защищать от всех монстров. Он не справился. Монстры оказались сильнее. И теперь один из этих монстров требовал её.

— Я приеду, — прошептала она, и в этом шёпоте было больше отчаяния, чем во всём её предыдущем существовании.

Она положила трубку и долго стояла, глядя на дождь. В отражении тёмного оконного стекла она увидела своё лицо. Бледное, испуганное, но где-то в глубине глаз тлел слабый, едва заметный огонёк. Это был не страх. Это было что-то другое. Словно впервые за долгие годы её кто-то достал из пыльного угла. Достал, чтобы использовать. Но достал.

Она сняла очки, протёрла их краем кардигана и направилась к выходу, оставляя за спиной мир забытых страниц. Впереди её ждала «Вершина». И человек, который потребовал её как долг.

Глава 2. Вершина

Ресторан «Вершина» возвышался над городом, словно насмешка над серостью и приземлённостью всего остального мира. Ева вышла из такси, чувствуя, как холодный сентябрьский ветер пробирается под тонкий плащ, заставляя её худые плечи сжаться. Она смотрела на сверкающее стекло и сталь, на вереницу дорогих автомобилей у входа, на мужчин в тёмных костюмах, чьи лица были непроницаемы, как камень. Этот мир был ей чужд настолько, что казался декорацией к фильму, в котором она никогда не должна была появиться.

Швейцар, высокий мужчина с седыми висками и осанкой военного, окинул её быстрым, оценивающим взглядом. Ева знала, что он видит: поношенное пальто, стоптанные туфли, бледное лицо без грамма косметики. Она ожидала презрения, но вместо этого увидела нечто иное — тень уважения, смешанного с любопытством. Словно её уже ждали. Словно здесь знали, кто она и зачем пришла.

— Госпожа Ева? — спросил он, и в его голосе не было ни капли той снисходительности, к которой она привыкла. — Вас ожидают. Позвольте проводить.

Она кивнула, не в силах произнести ни слова. Горло сжалось, словно кто-то невидимый обхватил его ледяными пальцами. Она шла за швейцаром через просторный зал, где приглушённый свет люстр отражался в хрустальных бокалах и полированном мраморе. Пахло дорогими духами, кожей и чем-то неуловимым — властью. Это был запах, который Ева никогда не ощущала так остро. Он проникал в лёгкие, оседал на языке металлическим привкусом, заставлял сердце биться быстрее.

Их путь лежал к отдельному кабинету в дальнем конце зала, скрытому за тяжёлыми бархатными портьерами цвета запёкшейся крови. Швейцар остановился, коротко поклонился и отступил, оставив Еву одну перед высокой дубовой дверью. Она стояла, чувствуя, как дрожат колени, как предательски холодеют пальцы. Внутри неё боролись два чувства: животный страх, приказывающий бежать, и странное, иррациональное чувство долга перед братом. Дмитрий. Его лицо, его голос, его отчаяние. Она не могла его бросить. Даже если это означало бросить себя в пасть к хищнику.

Ева глубоко вздохнула, ощущая, как воздух обжигает пересохшее горло, и толкнула дверь.

Кабинет оказался не таким, как она представляла. Никакой показной роскоши, никаких золотых безделушек или кричащих картин. Тёплый полумрак, мягкий свет настенных бра, массивный стол из тёмного дерева, кожаные кресла у камина, в котором потрескивали дрова. И тишина. Такая плотная, что Ева слышала собственное дыхание — частое, поверхностное, словно она пробежала марафон.

Он стоял у окна, спиной к ней, и этот силуэт — широкие плечи, прямая спина, уверенная поза — говорил о нём больше, чем любые слова. Тимур. Она узнала его сразу, хотя никогда не видела прежде. В нём чувствовалась порода. Не та, что даётся происхождением, а та, что выковывается годами испытаний, потерь и побед. Он был одет в тёмно-серый костюм, идеально сидевший на его крупной, мускулистой фигуре, и даже со спины Ева ощущала исходящую от него силу. Тяжёлую, давящую, но при этом *strangely controlled*.

Он не обернулся сразу. Словно давал ей время. Время осознать, куда она попала, время почувствовать его власть над ситуацией. Это было частью игры, и Ева это понимала. Но понимание не делало ожидание легче.

— Здравствуйте, Ева, — произнёс он наконец, и его голос — низкий, бархатистый, с едва уловимым акцентом, который придавал словам особую весомость, — прозвучал в тишине кабинета, как раскат далёкого грома. Он обернулся.

Ева увидела его лицо, и на мгновение у неё перехватило дыхание. Она ожидала увидеть жестокость, надменность, холодную расчётливость. Но то, что предстало перед ней, было сложнее. Тёмные, почти чёрные глаза, в которых застыла странная смесь усталости и пронзительного внимания. Резкие черты лица, словно высеченные из камня, но не лишённые благородства. Тёмные волосы, коротко стриженные, с ранней проседью на висках. Ему было тридцать пять, но выглядел он старше — не телом, а взглядом. Взглядом человека, который видел слишком много и слишком мало хорошего.

Он не улыбнулся. Не сделал шага навстречу. Просто стоял и смотрел на неё, и в этом взгляде Ева почувствовала себя обнажённой, словно он видел не её поношенный плащ и стоптанные туфли, а нечто гораздо более глубокое. Её страх. Её боль. Её одиночество.

— Садитесь, — сказал он, указывая на одно из кресел у камина. Это был не приказ, но и не просьба. Скорее констатация факта: она сядет, потому что он так сказал.

Ева прошла через комнату, чувствуя, как ноги становятся ватными. Она опустилась в кресло, и мягкая кожа обхватила её худое тело, словно пытаясь защитить от того, что должно было произойти. Тимур остался стоять, прислонившись плечом к мраморной полке камина. Он сложил руки на груди, и Ева заметила, как напряглись мышцы под тканью пиджака. Он был как сжатая пружина. Готовый к прыжку. Или к защите.

— Ваш брат, — начал он, и в его голосе промелькнула тень презрения, — взял у меня деньги. Много. Он проиграл их. Потом взял ещё, чтобы отыграться. Проиграл снова. А потом пришёл ко мне с предложением, от которого, как ему показалось, я не смогу отказаться.

Ева смотрела на свои руки, лежавшие на коленях. Пальцы дрожали. Она сжала их в замок, пытаясь унять эту предательскую дрожь.

— Он предложил мне вас, — продолжил Тимур, и в его голосе послышалась горечь. — Как в древние времена. Долг чести. Кровь за кровь. Только вместо крови — вы. Живая женщина. Мой дед, да продлит Всевышний его дни, болен. Он хочет увидеть меня женатым. Это его последняя воля. И ваш брат, узнав об этом, решил, что нашёл идеальный способ расплатиться.

Он замолчал, и Ева подняла на него глаза. В его взгляде не было похоти. Не было той хищной, плотоядной заинтересованности, которой она боялась больше всего. Было что-то другое. Что-то, что заставило её сердце сжаться от неожиданной, острой жалости. Она увидела в его глазах усталость человека, который устал нести груз чужих ожиданий. Устал быть скалой, о которую разбиваются чужие судьбы.

— Я не хочу этого, — сказал он тихо, и это признание, казалось, далось ему нелегко. — Поверьте, Ева. Я не тот, кто покупает женщин. Но я связан по рукам и ногам. Долг перед родом. Долг перед дедом. Ваш брат — трус и глупец, но он поставил меня в положение, где у меня нет выбора. Либо я принимаю его предложение и сохраняю лицо перед семьёй, либо отказываюсь и теряю всё.

Он оттолкнулся от камина и сделал шаг к ней. Ева инстинктивно вжалась в кресло, и он это заметил. Заметил и остановился. Между ними осталось расстояние в несколько шагов, но Ева чувствовала его присутствие так остро, словно он стоял вплотную. Его запах — сандал, табак и что-то ещё, неуловимо мужское — окутывал её, лишал способности думать.

— Я предлагаю вам сделку, — сказал он, и его голос стал твёрже. — Фиктивный брак. Один год. Вы станете моей женой перед лицом семьи и общества. Вы будете жить в моём доме, присутствовать на семейных обедах, играть роль любящей супруги. Но я не прикоснусь к вам. Ни пальцем. Пока вы сами не попросите об этом.

Последние слова он произнёс с особой интонацией — не насмешливой, не похотливой, а скорее с горькой иронией. Словно предлагал ей невозможное. Словно знал, что она никогда не попросит.

— А если я откажусь? — прошептала Ева, и её голос прозвучал хрипло, словно чужим.

Тимур пожал плечами, и в этом жесте было столько усталой обречённости, что Ева почувствовала укол вины.

— Тогда ваш брат сядет в тюрьму. Я не буду его убивать — я не убийца. Но у меня есть связи, и закон будет на моей стороне. Он украл у меня. Он мошенник. Он сядет. Надолго. А вы... вы вернётесь в свою библиотеку и будете жить дальше. Только сможете ли вы жить с этим? Зная, что могли спасти его?

Он знал. Каким-то образом он знал, что этот аргумент сработает. Ева закрыла глаза, и перед её внутренним взором промелькнуло лицо Дмитрия — маленького мальчика с одуванчиком в руке. Мальчика, который обещал её защищать. Мальчика, который вырос в мужчину, который продал её, чтобы спасти свою шкуру.

Но он был её братом. Единственным человеком, который остался у неё в этом мире. И она не могла его бросить. Даже если он бросил её.

— Я согласна, — сказала она, и слова упали в тишину, как камни в глубокую воду.

Тимур молчал долгое время. Он смотрел на неё, и в его тёмных глазах Ева видела отражение огня из камина. Потом он медленно кивнул.

— Хорошо. Завтра мы оформим документы. Сегодня вы останетесь здесь. В моей резиденции. Я не отпущу вас в город, пока всё не будет улажено. Это не тюрьма, Ева. Это защита. Ваш брат влез в опасную игру, и его долги — это не только мои деньги. Есть другие люди. Они могут использовать вас, чтобы добраться до него. Или до меня.

Он сделал ещё один шаг, и теперь между ними было не больше двух шагов. Ева чувствовала, как воздух между ними наэлектризован. Она подняла голову, встречая его взгляд. Впервые за долгие годы она не отвела глаз. Не спряталась. Не сжалась в комок.

— Я не буду вашей женой, — сказала она тихо, но твёрдо. — Я буду играть роль. Но вы не получите меня. Ни моей души, ни моего тела. Я — не подарок. Я — человек. И вы должны это запомнить.

Тимур смотрел на неё, и на его губах промелькнула тень улыбки. Не насмешливой, не снисходительной. Скорее... удивлённой.

— Я запомню, — сказал он. — А теперь идёте. Вас проводят в вашу комнату.

Он открыл перед ней дверь, и Ева вышла в коридор, чувствуя, как её колени всё ещё дрожат. Но где-то глубоко внутри, под слоями страха и боли, тлел слабый огонёк. Впервые за тринадцать лет она сказала «нет». И её услышали.

Она не знала, что ждёт её впереди. Но она знала одно: она больше не позволит никому решать за неё. Даже этому человеку. Даже самой судьбе.

Глава 3. Д

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.